

Глава 47

Шэнь Юй прислонился к плечу Шан Цзюньлиня и внимательно посмотрел на него. «Чего ещё хочет Ваше Величество?»

«Чтобы благородный монарх переехал к этому императору».

«Но разве мы уже не живём вместе?» Шэнь Юй был озадачен. «Дворец Ючжан и покои императора находятся в императорском дворце. Какая разница, где мы живём?»

Шан Цзюньлинь выжидающе посмотрел на него.

Шэнь Юй почему-то был немного похож на большую собаку, пытающуюся уговорить своего хозяина.

Шэнь Юй слегка кашлянул, стряхнул странный образ в своём сознании и обвил руками шею мужчины. «Ваше Величество знает, что человек, у которого есть ребёнок, не может просто так переехать в незнакомое ему место, верно?»

Шан Цзюньлинь явно не ожидал такого ответа, его глаза расширились.

«Ха-ха-ха». Шэнь Юй не смог удержаться от смеха.

Шан Цзюньлинь не смог придумать ответа. Шэнь Юй, должно быть, сказал так нарочно.

«Почему ты не хочешь переезжать?» Шан Цзюньлинь наклонился вперёд, и кончик его носа нежно коснулся щеки Шэнь Юя.

Шэнь Юй повернул голову. «В дворце Ючжан довольно удобно».

Шан Цзюньлинь был беспомощен. Даже император не смог переубедить Шэнь Юя. Иногда он не мог не задаваться вопросом, что вообще заставило Шэнь Юя согласиться войти во дворец.

Шэнь Юй был не из тех людей, которые когда-либо зависели от милости других.

Шан Цзюньлинь решил пропустить эту тему и вернуться к мемориалам. Он рассказал Шэнь Юю, что обнаружила Скрытая Драконья Стража.

«Юная леди Фанг - единственный ребёнок Министра Фанга, её темперамент похож на отцовский. С Королём Юэ у неё был первый любовный роман, но их отношения всё равно находились на ранней стадии».

Шэнь Юй: «К счастью, она вовремя всё узнала. Я надеюсь, что эти женщины не были сильно влюблены, иначе это было бы еще большим преступлением».

Шан Цзюньлинь: «Когда они вернутся домой, истинное лицо Короля Юэ станет ясным».

Шэнь Юй: «Что Ваше Величество собирается с ним сделать?»

Этот вопрос был основной причиной ходатайства Министра Фанга. Сначала он раскритиковал поведение Короля Юэ в самых резких выражениях. А затем заключил с праведным негодованием: Король Юэ должен быть сурово наказан!

Шэнь Юй согласился с ним.

«Этот император намерен полностью доверить это дело министру Фангу» равнодушно ответил Шан Цзюньлинь.

Шэнь Юй не мог удержаться, чтобы не похлопать Шан Цзюньлиня по плечу и не похвалить его. «Хорошая идея, Ваше Величество».

Министр Фанг расхаживал по двору. Он знал, что Его Величество вряд ли стал бы скрывать недостатки Короля Юэ, но он беспокоился, что Шан Цзюньлинь будет колебаться и решит отнестись к сложившейся ситуации легкомысленно из-за наследия предыдущего императора.

Юной леди Фанг было скучно, она играла с веером, который держала в руках. «Ну правда, отец... ты можешь перестать ходить кругами? От тебя у меня кружится голова».

Министр Фанг остановился, как разъярённая рыба фугу. «Разве ты не понимаешь, о ком я сейчас беспокоюсь?»

«Эта дочь знает, что отец беспокоится обо мне». Юная леди Фанг быстро разгладила его мех на дорогой одежде. «Разве отец не говорил, что Его Величество не отпустит Короля Юэ?»

«Да что ты понимаешь!» Однако больше этого Министр Фанг сказать отказался.

Министр Фанг работал с Его Величеством ещё до того, как он взойшёл на трон. С первых лет министр получал несколько инсайдерских новостей. Некоторые касались и Короля Юэ.

Перед своей смертью предыдущий император отдал строгий приказ, чтобы Шан Цзюньлинь ни по какой причине не лишал жизни Короля Юэ, если только тот не совершит тяжкого преступления, заключающегося в сотрудничестве с врагом и предательстве страны. Как Король Юэ может жить так свободно, несмотря на всё, что он делал на протяжении многих лет?

Старшие придворные, следовавшие за Шан Цзюньлинем, знали, что предыдущий император многое оставил Королю Юэ. Среди них было несколько таких людей, которые могли поколебать основы империи. Они уже знали, что Шан Цзюньлинь не очень нравился своему отцу.

Если бы не тот факт, что Шан Цзюньлинь контролировал большую часть армии Да Хуаня и добился больших успехов в восстановлении своей территории, предыдущий император никогда бы не смягчился и не передал ему трон.

Даже если трон в конечном итоге и перешёл в руки Шан Цзюньлиня, предыдущий император всё равно использовал все доступные методы, чтобы помешать ему и его союзникам.

На протяжении многих лет Шан Цзюньлинь закрывал глаза на многие вещи не потому, что не знал о них, а потому, что сейчас было неподходящее время для ответа.

Поиски тайных сил предыдущего императора продолжались. Но, к сожалению, эти люди спрятались слишком глубоко, поэтому никого не удалось найти.

Министр Фанг сел напротив Юной леди Фанг и вздохнул. «Если бы ты была мужчиной, то бы тоже могла служить Его Величеству».

Его самым большим сожалением в жизни было то, что его дочь не могла работать на Его Величество. Его дочь была умной, находчивой и храброй. Разве она могла быть менее способной, чем мужчина?

«Отец не должен беспокоиться по этому поводу. Кто сказал, что женщины не могут служить Его Величеству?»

«Что ты собираешься делать?» Министр Фанг мгновенно насторожился. «Я предупреждаю тебя — не думай ни о чём, чего тебе не следует делать. Я уже и не говорю о том, чтобы ты не вмешивалась в чувства Его Величества!»

Неудивительно, что у министра Фанга была такая бурная реакция. С древних времён для женщины существовало всего несколько способов обрести власть. Самым удобным было проникнуть во дворец, использовать свою красоту в качестве приманки, а затем получить положение в гареме, чтобы влиять на работу династии.

«Отец, о чём ты думаешь?» Юная леди Фанг была ошеломлена сбоем в работе мозга своего отца. «Ты думаешь, я настолько запуталась, что хочу войти в гарем? Я имею в виду, что, если мужчины могут входить в суд в качестве официальных лиц, то почему женщин не могут?»

«Но женщин там нет».

«После меня будут». Юная леди Фанг спокойно заявила то, что шокировало бы всех, кто это услышал.

Министр Фанг на некоторое время потерял дар речи.

Шан Цзюньлинь никого не посылал к Юной леди Фанг. Он знал, что если бы ей было что-то интересно, она бы сама подошла к его двери.

Помимо работы с некоторыми мемориалами, с которыми нужно было разобраться, Шан Цзюньлинь гулял с Шэнь Юем по городу всё оставшееся время.

Шэнь Юй решил отправиться на весеннюю прогулку, что сделало необходимым посещение самых популярных мест в пригородах столицы.

Покинув дворец, Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь не взяли с собой Му Си и Мэн Гунгонга.

«Ваше Величество, сделайте Мэн Гунгону и Му Си тоже праздник. Им нелегко найти свободное время. Пусть они наслаждаются жизнью».

Шан Цзюньлинь равнодушно кивнул.

Шэнь Юй поднял палец. «Так у нас будет больше времени наедине».

Шан Цзюньлинь немедленно приказал им отправиться отдохнуть.

Шэнь Юй взял Шан Цзюньлиня за руку и медленно побрёл к двери.

Му Си и Мэн Гунгонг переглянулись друг с другом.

Мэн Гунгонг был евнухом, который тесно служил Шан Цзюньлиню. При обычных обстоятельствах, он никогда не был слишком далеко от императора. Если его хозяин хотел побыть один, Мэн Гунгонг следовал за ним на небольшом расстоянии.

Шан Цзюньлинь отличался от других императоров. В первые несколько лет Мэн Гунгонг почти не видел своего хозяина. Только в последние годы он проводил больше времени с ним.

«Леди Му Си хочет куда-то пойти?»

Му Си нерешительно кивнула. «Я бы хотела навестить некоторых сестер, с которыми я когда-то давно проводила время. У меня не было возможности увидеть их после того, как я вошла во дворец».

Му Си одна отправилась в резиденцию Маркиза Чжэнбэя, чтобы встретиться со своими подругами. По пути она плавно общалась с людьми, которые прислуживались Шэнь Юю за пределами дворца.

«Леди Му Си?»

Позади неё раздался слегка неуверенный голос. Поражённая, Му Си повернулась, чтобы посмотреть, кто её позвал.

«Это Гу, я имею в виду, доктор Гу».

«Госпожа Му Си выходила из дворца с молодым мастером Шэнем?» Императорский Врач Гу держал в одной руке какие-то лекарственные материалы. Рядом с ним стоял молодой человек в чёрном.

«Да».

Императорский Врач Гу разделил часть лекарства, которое он нёс с собой, и передал его Му Си. «Как раз вовремя. Я придумал новый препарат. Я попрошу Леди Му Си, пожалуйста, отнести это вашему молодому мастеру».

Му Си взяла лекарство. «Хорошо. А кто это с Доктором Гу?»

«Это мой диди, Гу Хуай».

После того, как Му Си ушла, Гу Хуай посмотрел на окружающих людей и спросил: «Геге, это была служанка Благородного Монарха Шэня?»

«Говори потише». Императорский Врач Гу закрыл рот Гу Хуаю. «Да, это горничная благородного монарха. Наверное, он тоже покинул дворец».

«Да ну?» Гу Хуай опустил взгляд и подавил задумчивый взгляд в своих глазах.

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь шли бок о бок по улице. Вместо того, чтобы снова зайти в Инсин Хаус, они отправились на маленькую улочку, которая оказалась открыта.

Шэнь Юй тащил Шан Цзюньлиня за собой, а потом останавливался и смотрел на всё, что тут продавалось. Его постоянно привлекали различные вещи в уличных киосках.

Самыми популярными товарами, продаваемыми здесь, были всевозможные книги.

«Джентльмены, подходите и смотрите. У нас есть учебные записки, написанные тремя лучшими выпускниками Юрен*. За такую сумму...» продавец протянул руку, чтобы указать цифру: «Вы можете купить пять экземпляров».

*кандидаты, которые уже сдали трёхгодичный провинциальный экзамен и теперь они имеют право сдавать столичный экзамен.

«А Линь, пойдём, посмотрим». Это был первый раз, когда Шэнь Юй увидел что-то подобное. Он подошёл к ларьку с большим интересом.

У ларька был хороший бизнес, и перед ним толпилось много людей. Шан Цзюньлинь обнял Шэнь Юя за плечи, чтобы защитить его, когда они направлялись к прилавку.

После того, как они заплатили деньги за двоих, владелец ларька улыбнулся и вышел со стопкой книг. «Пожалуйста, молодые мастера, выбирайте по своему желанию, выбирайте что хотите».

Шэнь Юй выбрал одну и открыл её. На титульном листе указывалось, что книга представляет собой заметки какого-то человека. Шэнь Юй просмотрел ещё несколько книжек. На титульном листе всех книг без исключения была похожая надпись.

Когда он увидел знакомое имя, Шэнь Юй взял книгу и спросил: «Босс, это действительно конспекты Министра Фанга, когда он готовился к экзамену?»

Очевидно, это был не первый раз, когда босс сталкивался с подобными сомнениями, ему было удобно всё объяснить. «Что вы имеете в виду? Мы занимаемся бизнесом уже более десяти лет. Всё абсолютно подлинно. Иначе сюда не приходило бы так много людей, чтобы прочитать эти конспекты, верно?»

«Не волнуйтесь, молодой мастер. Все книги гарантированы. Прежде чем я отправился в столицу, старшекурсник из академии специально сказал мне приехать сюда».

«То же самое и мне посоветовали».

Шэнь Юй посмотрел на людей, которые только что говорили, и увидел группу молодых студентов. Они были переполнены дикой энергией, их лица казались безудержными.

Шэнь Юй отдал честь учёного. «Я понял. Спасибо вам за разъяснение».

«Два молодых мастера тоже будут сдавать экзамен?» Когда несколько молодых людей увидели необычную осанку Шэнь Юя и Шан Цзюньлиня, они, толкая друг друга, подошли к ним.

Но аура Шан Цзюньлиня была настолько ошеломляющей, что молодые люди не осмеливались давать ему случайные комментарии. Они думали, что у Шэнь Юя, должно быть, высокий уровень стипендии, и они не хотели упускать возможность встретиться с ним.

Увидев книгу в руке Шэнь Юя, один из молодых людей, который был знаком с ней, заговорил: «Эти заметки были написаны министром Фангом в его ранние годы».

Шэнь Юй кивнул. «Министр Фанг с тех пор ничуть не утратил своего мастерства».

«Мы тоже так думаем!» Несколько человек кивнули в унисон. «Особенно в случае с Имперским Цензором Чжаном. Министр Фанг прекрасно справился с этой ситуацией».

Шэнь Юй посмотрел на молодых людей, как на детей. «Значит, вы тоже слышали об этом деле?»

Молодой человек выхватил книгу из рук своего приятеля и отдал её Шэнь Юю. «Про это было написано здесь».

Шэнь Юй пролистал её. В книге обсуждался не только случай про Имперского Цензора Чжана,

но и несколько других.

Чем больше они приставали к Шэнь Юю, тем ниже становилось давление воздуха вокруг Шан Цзюньлиня.

Некоторые из них пытались убедить Шэнь Юя поговорить с ними подольше, но они не смогли вынести холодного воздуха, окружавшего Шан Цзюньлиня.

Шэнь Юй оттащил бесстрастного Шан Цзюньлиня в угол и смело ткнул его ледяным лицом. «Ваше Величество - взрослый мужчина. Как вы до сих пор можете ревновать меня к каким-то детям?»

Когда Шэнь Юй понял, как Шан Цзюньлинь хотел тайным способом заявить вокруг всем о том, что они вместе, ему захотелось рассмеяться. Студенты даже ничего и не подозревали.

Не говоря ни слова, Шан Цзюньлинь притянул Шэнь Юя в свои объятия. Столкнувшись с его нежной кожей, глаза императора постепенно потемнели.

«Ваше Величество, хах—» Шэнь Юй почувствовал боль в шее.

Его укусили.

<http://bllate.org/book/14424/1275124>